

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИЯМ

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-2-260-269

СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

С.А. Лохов

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, Миклухо-Маклая ул., д. 6

В современной культуре наблюдается тенденция распространения аддиктивных форм поведения, и, как следствие, формирование «понятийного вакуума» вокруг проблемы смысла жизни. При том, что в условиях постмодерна проблема смысла жизни становится актуальной как никогда. В статье рассматриваются основные смысловые ориентации и их философские обоснования.

Ключевые слова: смысл жизни, природа человека, ценность, свобода, долг, высшее благо, идеал

Один из малоисследованных аспектов современной культуры — возрастающая тенденция формирования аддиктивных (зависимых) форм поведения личности [2]. Аддикция — тяжелое расстройство, справиться с которым самостоятельно, не прибегая ни к чьей помощи, практически невозможно. Алкоголизм и наркомания — это самые известные и деструктивные из них. Однако в настоящее время появились куда более опасные психологические аддикции — игровая, компьютерная, сексуальная, от социальных сетей. Аддиктология — наука, изучающая зависимые формы поведения, выделяет более 200 их видов. В основе «механизма» формирования зависимости лежит уход от реальности и потребность в принятии определенной воображаемой роли. В процессе развития зависимости у человека сужается круг интересов, отесняются высшие потребности и установки личности, разрушается смысловая сфера личности, формируется «смысловой вакуум» [2. С. 172—173]. Проблема аддикции приобретает массовый характер, выходит из зоны частных интересов и межличностных отношений. Речь идет не только о здоровье нации, но и даже о ее выживании.

Помимо медицинских, социальных, экономических, экзистенциальных причин, аддикция имеет причины, лежащие в глубинных основаниях культуры. Основание духовной культуры — это совокупность знаний, ценностей, смыслов [12], в том числе и знание о смысле жизни, в котором выражаются целеполагающие связи индивида с миром. Смыслы жизни — это рационализированная форма ценностного отношения к миру, которая актуализирует возможность осознания себя, конструирования человеком самого себя, своего жизненного пути. Смыслы жизни являются мощными мотиваторами поступков, на их основе формируется стратегия жизненного поведения, стиль жизни и, кроме того, они совместно с идеями,

понятиями, теориями и другими рациональными формами знания выполняют функцию «миропонимания» [9. С. 29—32]. Смысл жизни нельзя представить в виде полностью обоснованного знания. Смысл жизни усваивается в процессе социализации, по мере освоения языка, стереотипов поведения, традиций и верований и др. Переживание жизни, наполненность ее смыслом и даже переживание отсутствия смысла всегда индивидуальны [7]. Изменчивость жизненных обстоятельств периодически подталкивает людей переосмыслить свои жизненные ориентиры. В этой ситуации перед человеком по сути встает философская задача, здесь индивидуального жизненного опыта недостаточно. «В областях, выходящих за узкие рамки житейского опыта, далеких от повседневной практики, требующих развитого теоретического мышления, обыденное сознание проявляет свою ограниченность» [11. С. 247].

Только выход на теоретический уровень открывает перспективу критического переосмысления жизненных ориентиров, дает возможность «изобразить свою жизнь, как на картине» [4. С. 252], и таким образом помогает придать смысло-жизненным ориентирам, общим целеполагающим установкам личности новое «дыхание» и новое содержание. Когда мы выходим на уровень философского осмысления жизни, то выясняется, что концепций смысла жизни не так много. Огромное разнообразие индивидуальных интерпретаций на тему «смысла жизни» можно свести к шести основным вариантам [3. С. 347—359].

1. РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

В самом общем понимании религия — это связь человека с Богом. В любой религии обязательными являются два компонента. Первый — это концепция Бога и учение о посмертном существовании (догматика), второй — это обрядовая часть, культ как система действий, ритуалов, которые обеспечивают устойчивую связь человека с Богом. Религия формирует мировоззрение, в котором человек и его «хотения» [6. С. 62—68] не являются высшей и единственной ценностью, а власть не является универсальным регулятором отношений между людьми во всем многообразии их проявлений: социальных, политических, экономических и др. Религия, фокусируя внимание на трансцендентных вневременных принципах Бытия (теоцентризм), предлагает человеку *высшие идеалы*, стремление к которым формирует целостность мировосприятия, предопределяет все другие формы деятельности и отношений. Религия дает конкретный и исчерпывающий ответ на вопрос о *смысле и цели жизни человека*. Основная характеристика религиозной концепции смысла жизни — это его трансцендентный характер.

Религиозный смысл жизни обладает двумя аспектами — позитивным и негативным. Стремление к совершенству, соединение с абсолютным благом (Богом) раскрывает смысл жизни в его позитивном аспекте. Это побуждает человека воспитывать в себе *волю*, возвращать *веру* и *работать над характером* (преодолевать грех). Вера играет важную роль в религиозной жизни. Только упование на Бога, его участие в жизни человека является источником жизненной силы и вдохновения. Полная реализация смысла жизни, т.е. соединение с Абсолютом,

возможна только после смерти. Конечность существования, переживание собственной смертности играет важную роль в обретении смысла жизни. Смерть понимается как часть жизни, как переход в качественно иную форму жизни, «жизнь вечную». Особенность религии как формы духовной культуры заключается в том, что, пожалуй, только она содержит в себе учение о посмертном существовании человека. Это учение придает особый колорит религиозной концепции смысла жизни.

Негативный аспект религиозного смысла жизни связан с тем, что человек испытывает на себе влияние сил, уклоняющих его от Бога. Это происходит в силу поврежденности человеческой природы — «греховности». «Избегание греха» — становится повседневной практикой, наполняющей жизнь особым смыслом. Важную роль здесь играет понимание человеком своих собственных недостатков и дефектов характера («греховности»). Религиозный смысл жизни можно определить как «спасение». Человек спасается от греха (негативный аспект) и спасается к совершенству, т.е. к Богу (позитивный аспект). Конфессиональные различия внутри религиозной концепции смысла жизни определяются различиями в понимании путей спасения, распределением участия в нем человека и Бога.

Наглядный пример реализации религиозной концепции смысла жизни представлен в книге Августина Аврелия (354—430) «Исповедь» [1]. Текст «Исповеди» — это диалог человека с Богом. Что есть жизнь человека? Это богообщение и молитва; постоянное обращение к Богу, взывание к Нему и умаление своих возможностей. Только единство с источником всех благ и совершенств, источником жизни и любви, с Богом, с вечностью наполняет жизнь Августина вдохновением и смыслом.

2. АСКЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Аскетика — ограничение, отказ. Очевидно, что само по себе ограничение ради ограничения не имеет смысла. Люди сводят к минимуму свои потребности и желания, руководствуясь какой-то идеей. Эта концепция имеет теологический и светский варианты. Религиозный аскетизм направлен на ограничение повседневной жизни для расширения возможностей общения с Богом. Чтобы Бога в жизни было как можно больше, необходимо освободить ее от привязанностей, страстей, желаний. В этой связи апостол Павел говорит так: *«Все мне позволительно, но не все полезно, но ничто не должно обладать мною»* (1 Кор. 6:12).

В буддизме аскетизм понимается как практика избавления от желаний, необходимая для просветления. Аскетизм необходим для того, чтобы избавиться от страданий. Ведь желания являются причиной страданий. Нет желаний — нет и страданий. Смысл жизни — достижение состояния Будды, т.е. просветления (будда — просветленный).

Внерелигиозная аскетика успешно практиковалась в античных школах философии. Излишества во всех сферах жизни развращают ум и искажают природу человека, так думали киники. Философская школа киников была основана Антифеном (445—365 гг. до н.э.), а наиболее известным ее представителем был Диоген

Синопский (412—323 гг. до н.э.), тот, который «жил в бочке». Согласно легенде, Диоген ходил днем по улицам Афин с зажженным фонарем и выкрикивал «ищу человека». Он ответил Александру Македонскому, когда тот предложил ему помощь, чтобы Александр отошел в сторону и не загораживал ему Солнце. История сохранила много легенд о том, как киники эпатировали современников своими экстравагантными выходками и изречениями. Они учили о том, что только жизнь в соответствии с собственной природой позволяет быть свободным. Социальные условности (положение в обществе, социальные роли, престиж, комфорт, роскошь и многие другие) не делают человека свободным. Альтернативой является «собачий образ жизни» (от греческого «кинос» — собака, отсюда и название философской школы «кинизм»), ведь собаке для того, чтобы напиться из ручья, не надо ни миски, ни кружки. Природа наделила человека, так же как и собаку, всем необходимым для счастья и радости. Все виды удовольствия доступны человеку от природы. Смысл жизни заключается в том, чтобы просто следовать природе, и не усложнять жизнь социальными условностями и предрассудками.

Но обоснование аскетического смысла жизни не осталось в далеком прошлом. «Человек — это относительный аскет жизни». Этот тезис принадлежит М. Шелеру (1874—1928), основателю философской антропологии, одного из влиятельных течений в европейской философии XX в. Аскетика — проявление свободной воли человека, суть которой в силах торможения и растормаживания импульсов влечений (в отличие от сил творчества и созидания). М. Шелер полагает, что основой антропологического аскетизма является любовь. Иными словами, мера человечности определяется мерой ограничений, которые человек накладывает на себя сам. Индивидуальность определяется тем, от чего человек способен отказаться. Только человек способен самостоятельно определять границы самому себе — самоограничиваться. В этом заключается и свобода человека, и смысл его жизни [17. С. 30].

Необходимо заметить, что в условиях потребительского общества с его неизбежной избыточностью и расточительностью аскетизм приобретает все больше сторонников. Получает все большее распространение минимализм — стиль жизни, альтернативный идеологии вещизма. Он предлагает сократить потребление до полезного минимума. К известному рода ограничениям призывают идеологи экологического мировоззрения.

3. СТОИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Стоицизм как философское направление возникает в эллинистически-римской культуре. Его основателем был Зенон из Кития на Кипре (ок. 333—262 гг. до н.э.), но особое развитие и популярность оно обретает в Древнем Риме. Стоицизм выступал философской основой государственной идеологии Рима.

Судьба — одно из центральных понятий философии стоицизма. Следование Логосу, т.е. разумной закономерности Судьбы, есть смысл стоического образа жизни. В следовании Логосу, судьбе стоик обретает свободу — судьба согласного с ней ведет, а противящегося тащит. Судьба готовит человеку самые непредсказуемые повороты. Жизнь обретает смысл только в том, чтобы сохранять муже-

ство перед лицом самых неожиданных разворотов судьбы. В этом высший долг и достоинство человека. Видимые связи этого мира, особенно социальные или политические, — это маски судьбы, они не имеют власти над свободным человеком. Надежда и упование на них бессмысленны. Смысл имеет только следование долгу, принимать судьбу, мужественно сохранять достоинство и в богатстве и в бедности, и в здоровье и в болезнях. Отрешенность — особое качество личности, оно позволяет принимать текущие события и внешние воздействия как неизбежное и необходимое.

Человек не в состоянии изменить мир, Космос, он не в состоянии повлиять на предопределенность судьбы, но человек в состоянии обрести мир и свободу в себе. Здесь для стойков образцом истинного отрешенного поведения является Сократ. Смерть Сократа — это пример реализации стоического смысла жизни. Для того, чтобы следовать судьбе, ее нужно познать. Знания играют важную роль в личной жизни человека. Познавая необходимость и упражняясь в добродетелях, стоик обретает внутреннюю свободу, которая провозглашается стоиками высшей ценностью.

Стоики уделяли пристальное внимание изучению страстей и подчинению их разуму. Страсти — источник зла. Выделяется четыре вида страстей: печаль, страх, вожделение и удовольствие. Удовольствие понималось как неразумное пользование желаниями. Удовольствий необходимо сторониться, воспитывая в себе беспристрастность. Стоик стремится возвыситься над страстями. Это достигается через познание сути добра и зла. Между добром и злом находится широкое пространство безразличного. Оно то и является основанием достоинства и мужества.

Римский император, полководец, философ-стоик Марк Аврелий Антоний (121—180 гг. н.э.) в перерывах между битвами предавался размышлениям о смысле жизни. В своем труде «Размышления» обремененный делами император сетует на то, что уделяет недостаточно времени главной заботе. А главная забота императора заключается в том, чтобы сохранить мир в душе, «оберегать внутреннего гения от поношения и изьяна» [10. С. 45].

4. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Гуманизм — идеология, которая провозглашает высшей ценностью человека. «Личность — исходная реальность, абсолютная по отношению к себе и относительная в ряду всех остальных» [13. С. 104]. Человек сам является творцом смысла своей жизни, а значит и творцом своей судьбы. Творить судьбу исходя из своих способностей и талантов — высший смысл жизни человека. Гуманисты исходят из того, что каждый человек обладает талантами; их только необходимо обнаружить и развивать.

Гуманизм декларирует самоценность личности, право человека на свободное развитие и самовыражение. Развитие и реализация способностей и талантов предполагает целый комплекс знаний и умений, которые он осваивает в обществе и через общество. Поэтому гуманистический смысл жизни придает особую ценность поступкам, направленным на служение обществу. Быть востребованным,

нужным, полезным людям — это важная часть жизненной программы, без которой невозможна полнота жизни, удовлетворенность жизнью. Качество жизни во многом определяется мерой востребованности человека обществом. Переживание своей жизни как необходимой части целого придает индивидуальному существованию смысл. «Смысл моей жизни и в ней самой, и в том, чем я помогу жизни других; в том же, что со мной мир не умрет и я тоже могу тому способствовать, заключено и мое бессмертие» [14. С. 122].

Философская критика неоднократно указывала, что абсолютизация ценности человека приводит к серьезным трудностям экзистенциального, социального, экологического, юридического характера [6; 13. С. 27—38; 16] Но несмотря на это, гуманистическая программа жизни остается важным фактором общественного развития. Начиная с XX в. идеи гуманизма дополняются представлениями о благоприятной для здоровья и развития человека окружающей среде, получает развитие концепция «планетарного гуманизма» [14. С. 28]. Среда обитания — важный фактор жизни, и он нуждается в заботе со стороны человека. Более того, в заботливом, бережном отношении нуждается любое проявление жизни. Так возникает принцип «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера (1875—1965) и принцип рациональной ответственности человека за природу В.И. Вернадского (1863—1945). Они являются важным дополнением гуманистической программы жизни.

5. ГЕДОНИЗМ И ЭВДЕМОНИЗМ

В концепции гедонизма смысл жизни определяется стремлением достигать удовольствия и наслаждения. Гедонизм — концепция очень древняя. Еще античная философская школа киренаиков, основанная Аристиппом (435—356 гг. до н.э.), распространяла учение о том, что высшую ценность имеет не обладание вещами и благами, но *удовольствие* от вещей и благ. Удовольствие (наслаждение) моментом настоящего — вот главный мотив всех человеческих поступков. Имеет смысл только то, что доставляет удовольствие. Жизнь без удовольствия не имеет смысла. Однако киренаики обнаружили и парадоксальность гедонизма. С одной стороны, опора на удовольствие как высшее благо защищает самобытность и самооценку личности, с другой стороны, гедонизм становится возможной основой нравственной распущенности, асоциального поведения, эгоцентризма.

Идея удовольствия как смысла жизни получила развитие в эпикуреизме. Эпикур (341—270 гг. до н.э.) разработал классификацию удовольствий, разделяя их на несколько групп. Не все виды удовольствия, по Эпикуру, являются истинными, ведь за большинство из них приходится расплачиваться страданием. Чувственные или телесные удовольствия приводят к страданиям, равно как и удовольствие от обладания знаниями и умениями. И только один вид удовольствия Эпикур называет подлинным. Это удовольствие от общения с друзьями. Бескорыстные отношения и дружеская беседа, проясняющая абстрактные понятия, доставляет удовольствие, за которым не следует ни физического, ни душевного страдания. *Атараксия* — это возвышенное состояние души, безмятежность, душевный покой. Достижение атараксии как высшего блага — это смысл жизни. Удовольствие как

отсутствие страдания Эпикур называет счастьем. Отсюда и название учения «эвдемонизм». Гедонизм и эвдемонизм, по сути, имеют общее основание — стремление к наслаждению.

В дальнейшем философией было достаточно убедительно показано, что удовольствие не может быть универсальным принципом для формирования социальных отношений и нравственного поведения. Удовольствие — это сопутствующий эффект тем действиям, которые полагаются как успешные (утилитаризм). Удовольствие и страдания — это функции социальных отношений (марксизм). Так, видный представитель экзистенциальной психологии В. Франкл (1905—1997 гг.) подчеркивал, что счастье не может быть объектом стремления. Надо иметь основание «быть счастливым». Счастье возникает как результат реализации того смысла, который потенциально присутствует в текущей жизненной ситуации. «Чрезмерное стремление» к наслаждению и счастью становится причиной страдания и несчастья. Если же человек находит смысл своей жизни, это приносит ему не только счастье, но и способность справляться со страданием [15. С. 62—68].

На уровне общественного сознания гедонизм остается одной из ведущих концепций смысла жизни.

6. ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Деонтология — это направление философии, в центре которого находится понятие долга. При самом общем определении долг — это добровольно принимаемое обязательство. В качестве долга может выступать рождение и воспитание детей, служение Родине, своему народу, борьба против терроризма, защита окружающей среды и др.

Наибольшую значимость понятие долга приобретает в философии И. Канта (1724—1804 гг.). По Канту, долг — это объективное начало, оно предписывается человечеству как таковому. Человек — прежде всего моральное существо. Исходя из требования долга, человек реализуется как моральное существо.

Знание о долге И. Кант представил в виде категорического императива — формулы морального закона. Категорический императив предписывает поступки, которые хороши сами по себе, объективно без учета последствий, безотносительно к какой-либо цели. «Поступай только такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [8. С. 260]. Или «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [8. С. 270].

Представление о долге оформляется и как знание, и как специфическое переживание. И. Кант называет его уважением. Уважение — чувство, которое неразрывно связано с разумом. Через уважение человек утверждает достоинство другого человека. Необходимость действия из уважения к нравственному закону И. Кант называет долгом, уважением к праву другого. Долг — это субъективный принцип нравственности. Он означает, что нравственный закон сам по себе становится мотивом человеческого поведения. Сфера морали — это сфера практической реализации свободы человека.

Иногда кантовскую этику называют ригористической. Ригоризм в общем смысле — это строгость и бескомпромиссность в следовании принципам и жизненным убеждениям. Многие религиозные и философские учения ригористичны по своей сути. Подобная принципиальность объясняется тем, что только принципы и убеждения наполняют человека духовным содержанием и радикально отличают жизнь человека от жизни животного. Жизнь человека лишается смысла, когда он допускает отклонение от таких императивов. И. Кант полагал, что быть человеком значит следовать долгу. Смысл индивидуальной человеческой жизни определяется следованием долгу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смысл жизни — исключительно человеческий феномен. Никто из живых существ, кроме человека, не поднимался выше своих физических возможностей. Только человек нуждается в надбиологических формах обоснования собственной жизненной программы. «Смысл — это от мысли, т.е. с мыслью, жить с мыслью — очень фундаментальной, глубокой, пронизывающей все человеческие устремления и надежды. Потребность в смысле жизни есть потребность в целостности жизненного опыта человека, в приведении его к какому-то ценностному, идеальному единству» [3. С. 359]. Смысл жизни живет постоянным осмыслением, рефлексией над тем, *как* и *чем* мы живем. Невозможно удержать смысл жизни раз и навсегда. Как и невозможно жить единственным смыслом всю жизнь. Удержаться в смысле или переориентироваться на другие смыслы требует серьезных усилий. Свойство смысла терять свою значимость придает проблеме смысла жизни постоянную обостренность.

В смысле жизни концентрированно выражается сам человек, его сущность, его природа, которая представляет собой совокупность трех составляющих, — биологической, социальной и духовной. Поэтому условно концепции смысла жизни можно разделить на три группы.

Онтологические модели дают представление об особом качестве Бытия — «Бытия-в-смысле», которое при определенных условиях открывается человеку. Смысл жизни обретается только через сопричастность Бытию-в-смысле.

Гуманистические модели говорят о том, что никакого смысла в жизни самой по себе нет. Смысл формируется и вносится в жизнь самим человеком. В нем заключается основной выбор, которым человек определяет себя и свою жизнь. В случае затруднения с принятием смысла жизни его можно откорректировать. Человеческая жизнь здесь рассматривается как смылосозидательный творческий процесс.

Антропологические модели предполагают, что смыслы как бы встроены в саму природу человека. Человек является носителем смысла. Здесь жизненная задача определяется в выявлении, познании, следовании этому смыслу жизни.

Решение проблемы смысла жизни напрямую связано с организацией социального пространства человека, процесса консолидации и воспроизводства обще-

ством самого себя. «Проблема смысла жизни реальна лишь там, где ставится вопрос о целостности жизни, о взаимосвязи ее начала и конца и потому о том, что после жизни. Иными словами, феномен смысла жизни существует лишь для того, кто задался целью понять до конца свое поведение, свою линию жизни. Смысл жизни — это не только ее понимание, но и самооправдание. „Голое существование“ не самодостаточно, человека оно не удовлетворяет» [3]. Вместе с тем в современной культуре усвоение «смысла жизни» существенно затрудняется по причине широкого распространения аддиктивных форм поведения. Аддиктивная личность теряет способность к формированию и восприятию «смысла жизни».

Таким образом, смысл жизни выступает в качестве самого глубокого или главного мотива нашего существования. В качестве философской проблемы смысл жизни — это убеждение, «что жизнь достойна того, чтобы ее прожить» [3], что каждый фрагмент жизни заслуживает уважительного и ответственного отношения. Именно через такое внимательное и вдумчивое отношение к каждому действию жизнь раскрывает свой смысл.

© Лохов С.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Августин Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 1991.
- [2] Брюн Е.А., Цветков А.В. Практическая психология зависимости. М., 2014.
- [3] Гречко П.К. Смысл жизни — в чем он? // Обществознание: учебное пособие для поступающих в вузы. М., 2009.
- [4] Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения в 2 т. М., 1989.
- [5] Диоген Лаэртский. Жизнь, учения и изречения знаменитых философов. Москва: Мысль, 1986.
- [6] Достоевский Ф.М. Записки из подполья Ч. I. Подполье. Гл. VII. СПб., 2008.
- [7] Камю А. Миф о Сизифе // Сумерки богов. М., 1989.
- [8] Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 4 т. Ч. 1. М., 1965.
- [9] Лохов С.А. Мировоззрение как объект философской рефлексии // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2003. № 1 (9). С. 29—37.
- [10] Марк Аврелий. Размышления. М., 2008/
- [11] Найдыш В.М. Власть тайны. Очерки по философии мифологии. М., 2014.
- [12] Наука и квазинаука. М., 2008.
- [13] Павленко А.Н. Лекции о Достоевском. СПб., 2016.
- [14] Современный гуманизм: Документы и исследования // Специальный выпуск ежеквартальника «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов». М., 2000.
- [15] Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М., 2017.
- [16] Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
- [17] Шелер М. Формы знания и образования // Избранные произведения. М., 1994.

Сведения об авторе:

Лохов Сергей Александрович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: slohov@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-2-260-269

THE MEANING OF LIFE AS AN OBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

S.A. Lokhov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. In modern culture, the trend spread of addictive behaviors and, as a consequence, the formation of “conceptual vacuum” around the issue of the meaning of life. With that problem in a postmodern sense of life becomes more relevant than ever. The article discusses the basic meaning of life orientation and their philosophical justification.

Key words: meaning of life, human nature, value, freedom, duty, the highest good, ideal

REFERENCES

- [1] Avgustin Avrelij. *Ispoved' Blazhennogo Avgustina, episkopa Gipponskogo*. Moscow, 1991. (In Russ).
- [2] Bryun EA., Cvetkov AV. *Prakticheskaya psihologiya zavisimosti*. Moscow, 2014. (In Russ).
- [3] Grechko PK. Smysl zhizni — v chem on? *Obshchestvoznaniye: uchebnoe posobie dlya postupayushchih v vuzy*. Moscow, 2009. (In Russ).
- [4] Dekart R. Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah. *Sochineniya v 2 t*. Moscow, 1989. (In Russ).
- [5] Diogen Laehrtskij. *Zhizn', ucheniya i izrecheniya znamenityh filosofov*. Moscow, 1986. (In Russ).
- [6] Dostoevskij F.M. *Zapiski iz podpol'ya*. CH. I, Podpol'e, Gl. VII. St. Petersburg, 2008. (In Russ).
- [7] Kamyu A. Mif o Sizife. In: *Sumerki bogov*. Moscow, 1989. (In Russ).
- [8] Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. In: Kant I. *Sochineniya. v 4 t*. Part 1. Moscow, 1965. (In Russ).
- [9] Lokhov SA. Mirovozzrenie kak ob'ekt filosofskoj refleksii. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya*. 2003; (1). P. 29—37. (In Russ).
- [10] Mark Avrelij. *Razmyshleniya*. Moscow, 2008. (In Russ).
- [11] Najdysh VM. *Vlast' tajny. Ocherki po filosofii mifologii*. Moscow, 2014. (In Russ).
- [12] *Nauka i kvazinauka*. Moscow, 2008. (In Russ).
- [13] Pavlenko AN. *Lekcii o Dostoevskom*. St. Petersburg, 2016. (In Russ).
- [14] Sovremennyy gumanizm: Dokumenty i issledovaniya. In: *Special'nyj vypusk ezhekvartal'nika “Zdravyj smysl. Zhurnal skeptikov, optimistov i gumanistov”*. Moscow, 2000. (In Russ).
- [15] Frankl V. *Doktor i dusha: Logoterapiya i ehkzistencial'nyj analiz*. Moscow, 2017. (In Russ).
- [16] Hajdegger M. Pis'mo o gumanizme. In: Hajdegger M. *Vremya i bytie*. Moscow, 1993. (In Russ).
- [17] Sheler M. Formy znaniya i obrazovaniya. In: *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow, 1994. (In Russ).